

Линь Дун неловко кивнул, не решаясь встретиться с Сяо Хэ взглядом.

— Держи, парень, — Сяо Хэ протянул ему небольшой мешочек, завернутый в красную ткань. — Старый горный женьшень. Заваривай каждый день и пей, для здоровья полезно.

Линь Дун принял подарок обеими руками:

— Спасибо, тесть.

На словах он был почтителен, но в душе над собой посмеивался. Тесть? Что это за спектакль?

— Кстати, должен вам кое-что рассказать. У нас вчера в доме странные вещи творились, — Сяо Хэ нахмурился, его голос стал глуше.

— Что случилось? — с любопытством спросил Линь Дун.

— Рыба в пруду. Вся подохла за ночь.

— Вся?

— Да. Десять лет разводили, и ни разу такого не было. А тут за одну ночь — все брюхом кверху, — Сяо Хэ вздохнул. — Даже не знаю, может, с водой что не так.

У Линь Дуна сжалось сердце. Зеленый меч в центре лба едва заметно завибрировал. Неужели это первый признак надвигающейся беды?

— Наверное, температура воды изменилась, — бросила Сяо Сяо, не желая вникать, и потянула Линь Дуна к выходу из деревни. — Пап, мы возвращаемся в город, на фирме дела.

Как только они вышли за околицу, небо внезапно потемнело. Линь Дун поднял голову и увидел стаю ворон, невесть откуда налетевшую и закружившую прямо над ними. Самым жутким было то, что каждая птица смотрела вниз, на него, а их черные, как бусины, глаза отливали зловещим блеском.

— Это еще что... — Линь Дуна пробрал холод.

Кар! Кар! Кар!

Вороны издали пронзительные крики, словно дурное предзнаменование, и дружно улетели прочь.

Сяо Сяо тоже испугалась этого странного зрелища:

— Что за чертовщина!

На лбу Линь Дуна выступил холодный пот. Он смутно осознавал, что это и есть проявление злого рока. Слова о Духовном корне Шэнь-нуна были правдой: если он не найдет эти Земные сокровища и небесные материалы, может случиться нечто куда более страшное.

В город они возвращались на роскошном автомобиле Сяо Сяо. Линь Дун смотрел, как за окном мелькают пейзажи, погруженный в тяжелые думы.

— Держи, — Сяо Сяо внезапно протянула ему пачку денег. — Сто тысяч. Остальное получишь через месяц.

Линь Дун с сомнением взял купюры:

— Почему через месяц?

— Мне нужно, чтобы ты продолжал играть свою роль, — Сяо Сяо повернула голову и холодно добавила: — Отец постоянно давит на меня, заставляет выйти замуж. Теперь, когда у меня есть ты в качестве щита, он хотя бы на время отстанет.

— Значит, мы продолжаем притворяться супругами?

— Да, всего на месяц, — кивнула Сяо Сяо. — Но ты обязан соблюдать мои правила.

— Какие правила?

Сяо Сяо начала загибать пальцы:

— Первое: живешь в комнате для прислуги. Второе: не смей шастать где попало и трогать мои вещи. Третье: держи дистанцию, руки распускать запрещено. Четвертое: никому не говори о наших настоящих отношениях. Пятое: через месяц мы мирно расстаемся, ты забираешь деньги и уходишь.

В груди Линь Дуна вспыхнул гнев. Она что, держит его за прислугу? Но ради тяжелобольной матери Линь Дун был вынужден стерпеть.

— Раз такие правила, может, доплатишь? — процедил он сквозь зубы.

— Сколько хочешь?

— Еще пятьдесят тысяч.

— Идет, — Сяо Сяо неожиданно легко согласилась. — Через месяц получишь двадцать пять тысяч разом.

Линь Дун опешил — он не ожидал, что она так быстро согласится. Это лишь укрепило его в ошибочном мнении о роде занятий Сяо Сяо. Черт возьми, а вчера еще называла себя директором! В кино всегда показывают, что богатые владелицы компаний жадничают до каждой копейки! Видимо, те, кто занимается подобными делами, деньги получают легко и не ценят их.

— По рукам, — кивнул Линь Дун, одновременно испытывая отвращение к самому себе. Ради денег он готов играть в этом спектакле — чем же он тогда лучше нее?

Машина остановилась у ворот элитного жилого комплекса. Позолоченные иероглифы Цуйюань сияли на солнце, охранник с глубоким почтением поприветствовал Сяо Сяо.

Миновав ухоженный сад, они подошли к отдельной вилле. Трехэтажное здание в европейском стиле, мраморные ступени, панорамные окна и собственный сад вокруг — всё дышало роскошью. Линь Дун вытаращил глаза. Если она действительно занимается тем, о чем он думает, то бизнес у нее идет просто невероятно! Сколько стоит этот дом? Десятки миллионов?

Внутри вилла была еще роскошнее: импортная итальянская мебель, хрустальные люстры, произведения искусства — всё подчеркивало высокий статус хозяйки. Да это же элитная содержанка!

— Твоя комната там, — Сяо Сяо указала на небольшую дверь в конце первого этажа. — Раньше там жила домработница, теперь будешь ты.

Линь Дун нахмурился, но промолчал. Ради двадцати пяти тысяч можно и потерпеть. Комната для прислуги оказалась чистой и аккуратной — пусть и тесно, зато всё необходимое есть. Он бросил сумки и сел на край кровати, размышляя о своем положении. Зеленый меч в центре лба все еще был там, напоминая об опасности. Рыба в пруду и странные вороны — всё это знаки того, что злой рок уже начал действовать. Если он не найдет эти Земные сокровища и небесные материалы, случится что-то ужасное. Но что это вообще такое? И где их искать?

Линь Дун погрузился в раздумья, как вдруг из ванной донесся резкий крик.

— А-а! — это был голос Сяо Сяо.

Линь Дун вздрогнул. Неужели беда пришла? Он инстинктивно рванул к ванной — Сяо Сяо теперь его кормилица, с ней ничего не должно случиться. Если она пострадает, кто отдаст ему оставшиеся деньги?

Линь Дун распахнул дверь. В лицо ударил горячий пар. В облаке влажного воздуха Сяо Сяо, завернутая в банное полотенце, стояла в душевой кабине и с ужасом смотрела на пол. Линь Дун проследил за ее взглядом и увидел черно-красную змею, которая извивалась на кафеле, угрожающе шипя и готовясь к броску.

— Змея!

Линь Дун огляделся, схватил швабру и бросился вперед. Он молниеносно прижал голову змеи к полу, другой рукой ухватил ее за хвост и ловким движением выбросил в окно.

— Фух, вроде обычный водяной уж, неядовитый, — Линь Дун выдохнул и повернулся к Сяо Сяо.

В тот же миг он остолбенел. Сяо Сяо сидела на скользком кафеле, полотенце сбилось, обнажая участки белоснежной кожи. Капли воды стекали по ее изящной шее, теряясь в ложбинке между грудей, едва прикрытых тканью. Линь Дун застыл, его взгляд приковало к этому великолепному зрелищу, а кадык непроизвольно дернулся. Зеленый меч на лбу задрожал еще сильнее, и теплая волна разлилась от него по всему телу.

— Мерзавец! На что уставился?! — взвизгнула Сяо Сяо, судорожно запахивая полотенце. — Извращенец! Вон отсюда!

Она попыталась встать, но вскрикнула от боли и снова осела на пол. Линь Дун опомнился, его лицо мгновенно залила краска стыда:

— Прости! Я услышал крик и подумал... подумал, что случилось что-то страшное!

— Даже если случилось, это не дает тебе права врываться! — лицо Сяо Сяо горело от ярости и стыда. — Пошел вон!

— Но что с твоей ногой? — Линь Дун не сдвинулся с места, с тревогой глядя на ее лодыжку, которая уже начала припухать.

— Не твое дело! — огрызнулась она, морщась от боли. — Я... я просто испугалась и оступилась.

Линь Дун помедлил:

— В таком состоянии, как ты собираешься выйти отсюда сама?

<http://bllate.org/book/18537/1783214>